

УДК:323

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-75-85

**«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
РОЛЬ И ЗНАЧИМОСТЬ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ**

**“THINK TANKS” AND POLITICAL PROCESS:
ROLE AND IMPORTANCE IN DECISION MAKING**

*А. Чагры, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
Cagriadil@gmail.com*

A. Chagry, St. Petersburg State University, St. Petersburg

Отмечено, что в мире действуют 7815 «мозговых центров». Указано, что вместе с ростом трансграничных проблем (окружающая среда, глобальный терроризм, незаконная миграция), которые национальные государства не могут решать самостоятельно, будет увеличиваться количество «мозговых центров». Рассмотрен феномен «мозговых центров». Определена сущность понятия «мозговой центр», которое имеет разные трактовки в зависимости от политических культур разных стран. Дана классификация «мозговых центров». Обозначены изменения в политической сфере XX в., которые привели к возникновению данных центров. Выделены характерные признаки, отличающие «мозговые центры» от других исследовательских организаций, таких как исследовательские центры университета, государственные учреждения, группы интересов. Отмечено, что «мозговые центры» играют важную роль в политической сфере: интеллектуальное обеспечение политики, объединение других слоев общества с государством, инициирование новых и альтернативных политических дебатов, благодаря чему центры способствуют формированию и внедрению здоровых демократических обществ. Рассмотрено влияние данных центров на процесс разработки политики и способы измерения этого влияния. Несмотря на то, что они вносят вклад в принятие решений, в отличие от политических партий, законодателей или правительства, которые являются основными участниками процесса разработки политики, невозможно измерить их влияние напрямую, поскольку аналитические центры не играют видимой роли в этом процессе

Ключевые слова: «мозговые центры»; политика; процесс выработки политики; демократия; процесс принятия решения; государства; политические лидеры; гражданское общество; экспертное сообщество; публичная политика

It is noted that 7815 “Think Tanks” are operating around the world. It is indicated that together with the growth of cross-border problems (environment, global terrorism, illegal migration), which nation states cannot solve on their own, the number of «Think Tanks» will increase. The phenomenon of “Think Tanks” is considered in the article. The essence of the concept of “think tanks” is defined, which has different interpretations depending on the political cultures of different countries. A classification of “think tanks” is given. Changes in the political sphere of the 20th century, which led to the emergence of these centers, are indicated. The characteristic features distinguishing “Think Tanks” from other research organizations, such as university research centers, government agencies, and interest groups, are highlighted. It is noted that “think tanks” play an important role in the political sphere: intellectual provision of politics, integration of other segments of society with the state, initiation of new and alternative political debates, thanks to which the centers contribute to the formation and implementation of healthy democratic societies. The impact of these centers on the policy development process and ways to measure this impact are considered. Although they contribute to decision making, unlike political parties, legislators or governments that are key actors in the policy development process, it is impossible to measure their influence directly, since «think tanks» do not play a visible role in this process

Key words: “Think Tanks”; politics; policy-making process; democracy; decision-making process; government; political leaders; civil society; expert community; public policy

Введение. В настоящее время усложнение и рост числа проблем, представленных к решению руководителей, а также появление новых проблем, требующих совместных усилий (терроризм, массовая миграция, проблемы окружающей среды), побуждают руководителей обращаться к экспертам для их решения. В этом процессе «мозговые центры» играют важную роль как надежный источник информации. В мире действуют 7815 «мозговых центров» [8] и, несмотря на некоторые трудности, их количество увеличивается. Ряд факторов (подход политических лидеров к этим институтам, эффективность гражданского общества, наличие политической культуры, которая открывает дорогу политическим дискуссиям и оппозиции, правовые нормы соответствующей страны для этих учреждений, наличие сильных благотворительных организаций) играет определяющую роль в увеличении или уменьшении количества «мозговых центров» [14].

Методология и методы исследования. Целью работы является анализ феномена «мозговых центров». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть причины и условия возникновения «мозговых центров», их трансформацию в историческом процессе, используя исторический метод; выявить различия между видами аналитических центров посредством сравнительного анализа; проанализировать роль и деятельность «мозговых центров», а также их влияние на принятие политических решений, применяя институциональный метод.

Результаты исследования. В данной статье термины “Think Tank”, «мозговые центры», «аналитические центры», «фабрика мысли» рассматриваются как синонимичные понятия.

Проблема определения “Think Tank” привлекала внимание экспертов на протяжении многих лет, и дискуссии по этому вопросу продолжаются. В научной литературе не существует консенсуса относительно определения данного термина. Роль, придаваемая аналитическим центрам в странах с различными политическими си-

стемами, и особенности этой системы, в которую они вовлечены, также оказали влияние на определение этих организаций. Например, в англосаксонской культуре отличительной чертой «мозговых центров» является то, что они независимы (имеется в виду скорее интеллектуальная независимость, чем финансовая) от государства, политических партий или различных групп давления, тогда как в странах Западной Европы, таких как Франция и Германия, а также в России и Китае эта функция ставится на второе место. Так, большинство «мозговых центров» в Китае работают при правительстве, и между сотрудниками этих центров и политическими лидерами установлены отношения босс — клиент. Однако даже в США, где впервые появился аналитический центр, существуют различные трактовки данного понятия.

Согласно определению Д. Стоун, которое в основном применяется в англо-американских культурах, «мозговые центры» должны быть отделены от государств и других групп интересов, чтобы иметь возможность думать свободно [13]. По словам П. Диксона, самым главным является «постоянное существование “мозговых центров”», а не их отделенность от какой-либо организации или государства [Цит. по: 9]. Г. Виарда определяет «мозговые центры» как исследовательские организации, основной целью которых является проведение исследований по вопросам, связанным с политикой, и распространение их взглядов по этому вопросу [23]. Согласно Yhezkel Drog, «мозговые центры» должны иметь:

- «междисциплинарную и научную базу;
- не менее 10...15 специалистов из разных областей;
- разные методы исследования;
- интеллектуальную независимость;
- определенную финансовую поддержку (правительство, частные фонды и т. д.);
- производить научные продукты, которые будут влиять на политический процесс» [Цит. по: 13];

Дж. Макганн дал наиболее инклюзивное определение понятия «мозговые

центры». Мы попытались объединить их различные функции, названные выше. Соответственно, мозговые центры — организации, занимающиеся политическими исследованиями, которые предоставляют консультации по внутренним политическим и международным вопросам, производят ориентированные на политику исследования и анализ и, таким образом, дают возможность народу и лицам, определяющим политику, принимать обоснованные решения по вопросам государственной политики [9].

Учитывая приведенные определения (большинство из которых происходит от англосаксонской политической культуры), каждый исследователь фактически определил аналитические центры в соответствии с характеристиками, которые считает важными.

Возникновение и историческое развитие «мозговых центров». Такие центры появились в Америке и Англии в последней четверти XIX — начале XX вв. В этот период отказ государств от справедливой политики *laissez faire* и растущее вмешательство государства в политическую и экономическую жизнь, а также растущий интерес частных предпринимателей к дальнейшей рационализации решений государств во внутренней и внешней политике создали условия для появления этих организаций [2]. С другой стороны, в 1920-х гг., когда произошли социально-экономические и политические изменения и возросло влияние масс, частные предприниматели и государства сосредоточились на анализе последствий индустриализации, урбанизации, других социальных, экономических и политических изменений, чтобы подготовиться к угрозам и вызовам, с которыми они могут столкнуться в будущем [11]. Более того, региональные кризисы, нестабильность, усиление этнических или националистических подходов и технологическое развитие еще более усилили интерес к внешней политике. Особенно с развитием демократизации образованный и быстро развивающийся средний класс выступал за более открытый и прозрачный

процесс формирования внешней политики (но только между образованной и соответствующей элитой), пытаясь повлиять на него посредством использования «мозговых центров» [13].

Д. Абельсон в развитии «мозговых центров» выделяет четыре периода [4]: 1900—1945, 1946—1970, 1971—1980, 1981—1987 гг. С 1900 по 1945 гг. появились американские «мозговые центры», которые проводили исследования под влиянием идеалистических мыслей о достижении и сохранении мира среди государств после Первой мировой войны. *The Russel Sage Foundation* (1907), *The Carnegie Endowment for International Peace* (1910), *The Institute for Government Research — The Brookings Institute* (1916), *The Council on Foreign Relations* (1921) являются «мозговыми центрами» первого периода [3].

С 1946 по 1970 гг. появились новые поколения “Think Tanks”. В формировании первых подобных центров благотворительные лица и фонды играли ведущую роль, в то же время американское правительство непосредственно участвовало в создании второго поколения аналитических центров [Там же]. В частности, США, которые во время войны осознали роль ученых в разработке оружия нового поколения и оказании технической поддержки армии, стали использовать “Think Tanks” для увеличения оборонной способности с началом холодной войны. В этот период созданы аналитические центры нового типа, такие как *RAND Corporation* (некоммерческая, независимая организация), исследования которой финансируются в основном за счет контрактов с правительством США. Темы исследований данной структуры в первую очередь определяются государством для решения конкретных проблем [1]. В отличие от периода после Первой мировой войны, «мозговые центры», действовавшие под реалистическими импульсами в условиях холодной войны, были решающим фактором в процессе разработки внешней политики [13].

В период 1971—1980 гг. стали появляться «мозговые центры», занимающиеся

адвокацией (*advocacy*) в соответствии с их идеологическими взглядами на политический процесс и специализирующиеся в различных областях [3]. По словам Э. Рича, следующие изменения в политической обстановке в США в 1960-х гг. привели к увеличению числа аналитических центров в начале 1970-х гг. [12]: политическая мобилизация делового мира, предвзятость и политическая трансформация неконсервативных интеллектуалов, политическая мобилизация евангельских и радикальных христиан, превосходство неоклассических экономических теорий среди важных лиц, принимающих политические решения, и университетов. Фонд наследия и институт САТО являются первыми примерами новых типов «мозговых центров». Основанный в 1974 г. П. Вейричем и Э. Фельнером фонд *Heritage* являлся одним из самых влиятельных аналитических центров в 1980-х гг. В особенности руководство Р. Рейгана учло консервативное мнение этой организации о меньшем вмешательстве правительства в экономику [3].

Согласно классификации Д. Абельсона, последняя волна приходится на 1980–2004 гг. В процессе созданы небольшие, но хорошо организованные аналитические центры для проведения исследований в областях, которые бывшие президенты или их наследники и кандидаты в президенты считали важными. Самыми известными примерами этого типа являются “Carter Center” и “Nixon Center for Peace and Freedom” [Там же].

Кроме того, в этот период «мозговые центры» стали распространяться по всему миру. Д. Макганн утверждает, что 2/3 всех аналитических центров, существующих в мире, созданы после 1970 г., причем более половины из них — после 1980 г. [10]. Завершение холодной войны, распад Советского Союза, появление проблем, выходящих за границы и возможности национальных государств, ускорение демократизации в разных частях мира (некоторые регионы Латинской Америки и Азии), глобализация, технологические достижения, сложные процессы принятия решений яв-

ляются причинами роста числа «мозговых центров». Кроме того, легкость доступа к финансовым ресурсам — еще один фактор, влияющий на увеличение количества этих структур. Всемирный банк или Агентство по международному развитию США (*USAID*) финансируют различные «мозговые центры» по всему миру в целях проведения исследований по определенным темам в соответствии с растущими требованиями к высококачественным исследованиям или политическому анализу. Более того, в этот период данные организации приобретают транснациональный характер, их сфера исследований выходит далеко за пределы национального государства [16]. Ведущие американские аналитические центры с 1980-х гг. начали открывать офисы в разных странах (в этот период *Heritage Foundation* и *Urban Institute* открыли филиалы в Гонконге и России). Глобализация и регионализация являются наиболее важной динамикой, которая делает «мозговые центры» трансграничными. Глобализация изменила исследовательскую повестку дня этих центров, заставив их решать глобальные, пограничные проблемы, такие как окружающая среда, безопасность, торговля, беженцы и права человека [Там же]. В частности, с появлением региональных организаций, таких как Европейский Союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Ассоциация государств Юго-Восточной Европы (АСЕАН), «мозговые центры» стали больше заниматься региональными проблемами [21].

Классификация «мозговых центров». В настоящее время еще нет общепринятого подхода к классификации данных структур. Существует два разных подхода к классификации «мозговых центров». Первый рассматривает, зависимы эти организации или независимы, второй подход фокусируется на их отношениях с политическим процессом и научным исследованием [13].

Как правило, классификация может варьироваться в зависимости от таких критериев, как роль «мозговых центров» в политическом процессе и их отношений

с лицами, принимающими решения (прямая или косвенная), аудитория/целевая группа, на которую они хотят повлиять (лица, принимающие решения, партийные лидеры, общественное мнение), их сфера деятельности и источники финансирования (правительство, заинтересованные группы, политические партии и т. д.), идеологические позиции (либеральные, консервативные) [1].

К. Вэйвер разделяет «мозговые центры» на три класса: 1) университеты без студентов (*universities without students*); 2) организации, занимающиеся контрактными исследованиями (*the contract reserach organisation*); 3) “Advocacy Think Tank” [20]. Дж. МакГанн, Р. Уивер добавляют в классификацию аналитические центры, связанные с политическими партиями, как четвертый класс [21].

«Университет без студентов» является «мозговым центром», в котором большинство исследователей представлено учеными и большая часть научных исследований финансируется частным сектором, а монографии представляют собой наиболее важные продукты [20]. Институт Брукинга (*The Brookings Institute*) и Американский институт предпринимательства (*American Enterprise Institute for public policy research AEI*) являются примерами такого типа «мозговых центров».

Академики составляют большинство исследователей в *организациях, занимающихся контрактными исследованиями*. Программа исследований определяется государственными органами или другими учреждениями, с которыми заключен договор. Здесь наиболее важными продуктами являются короткие отчеты и анализы, их работа закрыта для общественного доступа [Там же]. Наиболее известный пример данного типа — корпорация RAND.

Как отмечает Р. Уивер, “Advocacy Think Tank” пытается повлиять на существующие политические дебаты, объединив сильные политические, партизанские и идеологические тенденции с агрессивным дилером [20]. В отличие от первых двух типов, “Advocacy Think Tanks” не делает

оригинальные исследования, а использует синтез предыдущих. По сравнению с другими типами они имеют более тесные и эффективные отношения с лицами, принимающими решения. Их сотрудники, как правило, являются исследователями из политических партий или различных групп интересов [9].

Партийные аналитические центры — это организации, действующие в рамках политической партии. Большинство сотрудников состоит из нынешних или бывших руководителей и членов партии. Повестки дня исследований этих структур во многом определяются потребностями партии. Такие аналитические центры чаще всего встречаются в западноевропейских странах, и наиболее известными примерами являются *Konrad Adenauer Stiftung* и *Friedrich Ebert Stiftung* [21].

Рассмотрим классификацию «мозговых центров» по критерию преданности (*affiliations*), что представлено в таблице [8].

Несмотря на то, что “Think Tank” имеют множество функций, схожих с другими исследовательскими организациями, существует ряд признаков, отличающих их от исследовательских центров университета, государственных учреждений, групп интересов. Д. Стоун выделяет ряд отличительных черт [13]. Так, «мозговым центрам» свойственны независимость и преемственность. Несмотря на наличие финансовой поддержки от сторонних организаций, центры независимы в интеллектуальном плане и могут самостоятельно определять темы исследований. В отличие от университетских исследовательских центров, для “Think Tank” характерны политическая ориентированность и стремление влиять на принятие решений. Также деятельность этих структур непосредственно направлена на общественное благо путем конференций и прочих платформ образования населения, что выделяет их среди групп интересов. «Мозговые центры» — это объединения опытных профессионалов в различных сферах, продуктами которых являются исследования, анализы и рекомендации.

Классификация «мозговых центров» по их преданности / Classification of «think tanks» by their affiliations

Категория / Category	Определение / Definition
Независимый и автономный / Independent and autonomous	Значительная независимость от какой-либо одной заинтересованной группы или донора и автономность в ее работе и финансировании со стороны правительства / Considerable independence from any single interest group or donor and autonomy in its work and funding from the government
Квазинезависимый / QUASI independent	Независимо от правительства, но контролируется заинтересованной группой, донором, которые обеспечивают основную часть финансирования и оказывают значительное влияние на деятельность аналитического центра / Independent from the government, but controlled by the interest group, the donor, which provides the bulk of funding and has a significant impact on the operations of the «think tank»
Правительство-аффилированный / Government affiliated	Часть формальной структуры правительства / Part of the formal structure of government
Полугосударственный / Para-state	Финансируется исключительно за счет государственных грантов и контрактов, но не является частью формальной структуры правительства / Funded exclusively by government grants and contracts, but is not a part of the formal structure of government
Связанный с университетом / University affiliated	Центр политических исследований в университете / Center for Political Studies at the university
Связанный с политическими партиями / Political parties affiliated	Формально связан с политической партией / Formally associated with a political party
Корпоративный (для прибыли) / Corporate (for profit)	Коммерческая организация по политическому исследованию, связанная с корпорацией или просто работающая на коммерческой основе / Commercial research organization associated with a corporation or simply operating on a commercial basis

Источник: 2017 Global Go To Think Tank Index Report.

Данные организации являются братскими структурами, которые не полностью отделены, но в какой-то момент отличаются друг от друга. Тонкая линия, которая их отделяет, почти исчезает в азиатских, восточно-европейских и латиноамериканских странах, где благотворительные организации слабы, государство и бизнес-мир почти неотделимы друг от друга [21].

Роли «мозговых центров» в политической системе. Роли данных центров варьируются в зависимости от политических систем. В североамериканских и западно-европейских странах, где институциональные механизмы и другие демократические институты сильны, «мозговые центры» выполняют основные роли в нормальном политическом процессе, в том числе предоставление политических консультаций, объединение других слоев общества с государством, инициирование новых и альтернативных политических дебатов. В то вре-

мя как в кризисных ситуациях или в период крупных преобразований, т. е. в необычных случаях, они могут непосредственно заменить лиц, принимающих решения, и играть важную роль в определении политики [14]. После холодной войны в Восточной Европе большинство государств, которые недавно обрели независимость, в период социально-экономических преобразований опирались на аналитические центры и их экспертов, поддерживаемых западными государствами.

Р. К. Уивер и Дж. МакГанн описывают основные роли «мозговых центров» следующим образом: проводить анализ и исследования по политическим вопросам, давать советы по актуальным политическим проблемам, оценивать правительственные программы, интерпретировать текущие политические события для письменных и визуальных СМИ, предоставлять квалифицированную рабочую силу

правительствам и в то же время воспитывать политиков нового поколения посредством стажировок и различных программ обмена, а также содействовать созданию сетей, в которых политики, эксперты и определенная группа людей собираются для обмена идеями по конкретным политическим вопросам [21]. Кроме того, многие аналитические центры способствуют просвещению общества и распространению информации по различным политическим вопросам как путем конференций, семинаров или брифингов, так и посредством публикации своих оригинальных идей через книги, журналы, газетные статьи [19]. Однако не все аналитические центры выполняют перечисленные функции одновременно. Например, основная роль адвокационных аналитических центров заключается в том, чтобы вносить политические предложения и оценивать их, тогда как основная задача контрактных аналитических центров состоит в оценке государственных программ [18].

Многие аналитические центры могут предоставить конфликтующим сторонам нейтральную зону, платформу, где организуется закрытие встречи для обсуждения таких вопросов, как политическое урегулирование, прекращение огня или послевоенное восстановление. Роль, которую играют аналитические центры, называется неофициальной дипломатией (*informal diplomacy, second track diplomacy*) [5]. Основными актерами такой дипломатии являются ученые, интеллектуалы, журналисты, представители бизнеса и правительства. Таким образом, в тех случаях, когда продолжаются конфликты, или в тех странах, где этническая напряженность находится на грани взрыва, “Think Tanks” играют важную роль в решении конфликта и создании диалога между сторонами [Там же]. Израильско-палестинский центр исследования и информации (*The Israel /Palestine centre for research and information — IPCRI*) — один из ведущих «мозговых центров» в этой области. Данная организация является совместной израильско-палестинской неправительственной

организацией и общественно-политическим исследовательским центром, базирующимся в Иерусалиме, работающим над налаживанием партнерских отношений между Израилем и Палестиной. Этот центр, основанный во время конфликта между двумя сторонами, предоставлял информацию о позициях обеих сторон и служил относительно независимой платформой, которая способствовала выработке идей о мире между сторонами [6].

«Мозговые центры» играют важную роль в создании и поддержании здоровых демократических обществ. Главной функцией в этой области является информирование общества о решениях, принятых правительством, и раскрытие сущности альтернативных политических идей и, таким образом, вовлечение людей непосредственно в политический процесс. Благодаря работе таких центров, которые являются важным элементом гражданского общества вместе с НПО, идеи меньшинства или различных сегментов общества доходят до лиц, принимающих решения. Кроме того, аналитические центры вместе с другими организациями, выполняющими важную роль в поддержании демократического процесса, такими как Свободная пресса и Независимые университеты, реализуют задачу контроля над злоупотреблением властью [24].

«Мозговые центры» принимают активное участие в передаче новых идей, политики и идеологических подходов в другие страны. В частности, они постоянно выступают за определенные идеи и критикуют других, помогая изменить общий политический климат, тем самым позволяя новым идеям легко укорениться [15]. Например, в 1970-х и 1980-х гг. либерально-склонные аналитические центры участвовали в разработке методов, необходимых для осуществления приватизации и формирования общественного мнения, обеспечивая при этом интеллектуальную легитимность приватизации во всем мире [Там же].

Перечисленные функции “Think Tanks” варьируются от общества к обществу. Повышение или снижение эффек-

тивности этих ролей напрямую связано с политической культурой, в которой действуют аналитические центры. Прежде всего, в демократических обществах, где различные мнения выслушиваются и обсуждаются, эти организации эффективно играют названные ранее роли, в то время как в недемократических и репрессивных авторитарных обществах вместо того, чтобы создавать новые политические идеи в той области, к которой привлечены, они выполняют задачу обеспечения социальной легитимности решений, принятых сверху, без какого-либо социального участия. Основной целью анализа и публикации таких центров является поддержка управления, а не критика [16].

Влияние «мозговых центров» и его пределы. Относительно воздействия данных структур на процесс разработки политики и способов ее измерения до сих пор нет единого мнения. «Мозговые центры» играют более или менее определенную роль в этом процессе, иначе увеличение их числа нельзя объяснить. Однако, в отличие от политических партий, законодателей или правительства, которые являются основными участниками процесса разработки политики, невозможно измерить их влияние напрямую, поскольку аналитические центры не играют видимой роли в этом процессе [13].

Еще одна дискуссия о влиянии «мозговых центров» заключается в том, как оно происходит: прямо или косвенно [17]. Вместо того, чтобы напрямую влиять на лиц, принимающих решения, они формируют общий климат обсуждения, в котором эти лица «питаются», определяя условия обсуждения и открывая некоторые проблемы для обсуждения, и тем самым оказывают влияние, называемое «атмосферным» [7]. Они влияют на публику, особенно через конференции, семинары или их анализ в различных письменных и визуальных СМИ. Например, наряду с активистами и другими группами давления, «мозговые центры» способствовали повышению осведомленности общественности об экологических проблемах посредством

исследований и другой научной деятельности [17]. Прямое воздействие — это воздействие, оказываемое на лиц, принимающих решения в результате личных отношений, установленных с ними.

Интеллектуальная независимость аналитических центров в значительной степени определяет их эффективность, поскольку они рассматриваются общественностью и лицами, принимающими решения, как независимый, объективный и беспристрастный источник информации [13]. Однако, так как данные структуры воспринимаются общественностью как независимый, объективный источник информации, это позволяет правительству использовать их для обеспечения общественной легитимности своего решения [14].

Другим важным фактором, который повышает эффективность подобных центров, являются слабые государственные учреждения и партийные устройства. Когда бюрократия и другие государственные учреждения не выполняют свои обязанности (особенно из-за нехватки рабочей силы в период кризиса или крупных преобразований), аналитические центры повышают свою эффективность, заполняя этот пробел [7]. Например, в Восточной Европе после холодной войны «мозговые центры» были наиболее эффективными участниками процесса трансформации. Кроме того, недоверие бюрократии или нежелание поддаться их влиянию привели правительства в «мозговые центры» для политических консультаций. Например, М. Тэтчер использовала CPS (Центр политических исследований) в качестве альтернативного источника информации, поскольку она не хотела быть зависимой от бюрократии и скептически относилась к главному офису консервативной партии [13].

Структура политических партий и разделение властей — еще один элемент эффективности «мозговых центров». Именно разделение властей между ведомствами и слабой партийной дисциплины, которые составляют американское исключение, повышает эффективность аналитических центров, поскольку увеличивает целевую

аудиторию, на которую оказывают влияние эти центры [21].

Основная причина, которая мешает напрямую измерить влияние «мозговых центров», — это длительный и сложный характер процесса принятия политических решений [22]. Многие люди и учреждения играют особую роль в превращении политической идеи в конкретное политическое решение. По этой причине трудно определить, в какой степени, какой аналитический центр эффективен при формировании конкретного решения, что требует довольно сложных методологических усилий [Там же].

Заключение. «Мозговые центры», объединяющие информацию с политикой и имеющие основную цель: анализ политических проблем, зародились в начале XX в. и служили внешним источником для лиц, принимающих решения. Помимо этого, как важный элемент гражданского общества, аналитические центры информируют общество о правительственных решениях, вовлекая население в политический процесс, и тем самым обеспечивают общественный контроль над правительством. Более того, они способствуют демократии, объединяя слои общества и обсуждая мнения меньшинств на различных платформах.

Ранние «мозговые центры» (США и Соединенное Королевство) в основном занимались миротворческими исследованиями, влияние которых было относительно ограничено (задействовано мало экспертов). Они претерпели большие изменения после Второй мировой войны как с точки зрения объема, так и темы исследования. В дополнение к военным и техническим вопросам основными предметами исследования подобных центров второго периода стали внешняя политика и безопасность — естественное следствие холодной войны. С 1970-х гг. в результате доминирования неолиберальных взглядов в американских

интеллектуальных кругах появились «Advocacy Think Tanks», которые специализируются на определенных предметах и работают под влиянием идеологических взглядов (фонд «Наследие»). В результате окончания холодной войны и распада Советского Союза, ускорения демократизации в Латинской Америке и других частях мира, глобализации и расширения технологических достижений, увеличения числа финансирующих учреждений и фондов, с 1980-х гг. стремительно стало увеличиваться количество аналитических центров по всему миру (сейчас их число достигло около 7500).

Параллельно с внедрением демократических институтов по всему миру роль и важность «мозговых центров» растут. В относительно более открытой политической культуре подобные центры выступают в роли катализатора новых и альтернативных идей и обеспечивают площадку для обсуждений принятых правительством решений, сообщая о них обществу. Таким образом, аналитические центры не только способствуют укреплению и внедрению демократических институтов, но и выполняют функцию контроля над злоупотреблением властью.

В настоящее время, когда монополия национальных государств на международной арене ослабевает, параллельно с ростом трансграничных проблем (окружающая среда, глобальный терроризм и незаконная миграция), которые национальные государства не могут самостоятельно решать, будет расти число «мозговых центров». Кроме того, влияние этих организаций будет возрастать в тех обществах, где различные альтернативные подходы и взгляды принимаются во внимание в процессе принятия решений, отсутствует правовое регулирование, которое может ограничивать деятельность аналитических центров, и в которых оживает сильное гражданское общество.

Список литературы

---

1. Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейя, 2016. 240 с.
2. Грановский В., Дадюк С., Хариманга Т. Современные фабрики мысли (мозговые центры, Think Tanks): аналитический доклад. Киев: Агентство гуманитарных технологий, 1999.
3. Abelson D. *Do think tanks matter?* Canada: McGill-Queen's University Press, 2018.
4. Abelson D., Lindquist E. *Think tanks in North America // Think Tanks and Civil Societies*. London: Routledge, 2017. P. 44.
5. Houn K. The challenges of intervention for Cambodian think tanks // *Banking on Knowledge: The genesis of the Global Development Network*. London: Routledge, 2000. P. 126.
6. IPCRI. Home [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipcri.org> (дата обращения: 24.01.2019).
7. James S. *Influencing government policy making // Banking on Knowledge: The Genesis of The Global Development Network*. New York: Routledge, 2000. P. 166.
8. McGann J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.repository.upenn.edu> (дата обращения: 12.01.2019).
9. McGann J. *The fifth estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance*. Brookings Institution Press, 2016. 230 p.
10. McGann J. *Think Tank and the transnationalization of Foreign Policy // The Quarterly Journal*. 2003. Vol. 2. P. 85–90.
11. Parmar I. *Institutes of international affairs: their roles in foreign policy-making, opinion mobilization and unofficial diplomacy // Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas*. Manchester: Manchester University Press, 2004. P. 20.
12. Rich A. *Think Tanks, Public Policy, and the politics of expertise*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 49.
13. Stone D. *Capturing the political imagination*. Hoboken: Taylor and Francis, 2013.
14. Stone D., Denham A. *Think Tank traditions. policy research and the politics of ideas*. Manchester: Manchester University Press, 2004.
15. Stone D. *Non-Governmental Policy transfer: the strategies of independent policy institutes // Governance*. 2000. vol. 13. P. 45–62.
16. Stone D. *Think tanks and policy advice in countries in transition. How to strengthen policy-oriented research and training in Vietnam: Asian Development Bank Institute Symposium*. Hanoi, 2005.
17. Stone D., Ullrich H. *Policy research institutes and think tanks in Western Europe: development trends and perspectives*. Budapest: Open Society Institute, 2003.
18. Struyk R. *Reconstructive critics: Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies*. Washington: Urban Institute Press, 1999. P. 21.
19. Ullrich H. *European Union Think Tanks: generating ideas, analysis and debate // Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas*. Manchester: Manchester University Press, 2004. P. 56.
20. Weaver R. K. *The changing world of Think Tanks // Political Science & Politics*. 1989. Vol. 22. P. 563–578.
21. Weaver R. K., McGann J. *Think tanks and civil societies in a time of change // Think Tanks and Civil Societies*. London: Routledge, 2017. P. 1–36.
22. Weidenbaum M. *Measuring the Influence of Think Tanks // Society*. 2010. Vol. 47. P. 134–137.
23. Wiarda H. *Think tanks and foreign policy*. Lanham: Lexington Books, 2010. P. 30.
24. *World development report: the state in a changing world*. New York: Oxford University Press, 1997.

References

---

1. Balayan A. A., Sungurov A. Yu. *Fabriki mysli i ekspertnye soobshchestva* (Factories of thought and expert communities). St. Petersburg: Aleteiya, 2016. 240 p.
2. Granovsky V., Datsyuk S., Kharimanga T. *Sovremennye fabriki mysli (Mozgovye tsentry, Think Tanks): analiticheskiy doklad* (Modern Factories of Thought (Think Tanks): analytical report). Kiev: Agency of Humanitarian Technologies, 1999.
3. Abelson D. *Do think tanks matter?* (Do think tanks matter?). Canada: McGill-Queen's University Press, 2018.
4. Abelson D., Lindquist E. *Think Tanks and Civil Societies* (Think Tanks and Civil Societies). London: Routledge, 2017, pp. 44.
5. Houn K. *Banking on Knowledge: The genesis of the Global Development Network* (Banking on Knowledge: The genesis of the Global Development Network). London: Routledge, 2000, pp. 126.

6. *IPCRI. Home* (IPCRI. Home). Available at: <https://www.ipcri.org> (Date of access: 24.01.2019).
7. James S. *Banking on Knowledge: The Genesis of The Global Development Network* (Banking on Knowledge: The Genesis of The Global Development Network). New York: Routledge, 2000, pp. 166.
8. McGann J. *2017 Global Go To Think Tank Index Report* (2017 Global Go To Think Tank Index Report). Available at: <http://www.repository.upenn.edu> (Date of access: 12.01.2019).
9. McGann J. *The fifth estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance* (The fifth estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance). Brookings Institution Press, 2016. 230 p.
10. McGann J. *The Quarterly Journal* (The Quarterly Journal), 2003, vol. 2, pp. 85–90.
11. Parmar I. *Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas* (Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas). Manchester: Manchester University Press, 2004, pp. 20.
12. Rich A. *Think Tanks, Public Policy, and the politics of expertise* (Think Tanks, Public Policy, and the politics of expertise). Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 49.
13. Stone D. *Capturing the political imagination* (Capturing the political imagination). Hoboken: Taylor and Francis, 2013.
14. Stone D., Denham A. *Think Tank traditions. policy research and the politics of ideas* (Think Tank traditions. policy research and the politics of ideas). Manchester: Manchester University Press, 2004.
15. Stone D. *Governance* (Governance), 2000, vol. 13, pp. 45–62.
16. Stone D. *Think tanks and policy advice in countries in transition. How to strengthen policy-oriented research and training in Vietnam: Asian Development Bank Institute Symposium* (Think tanks and policy advice in countries in transition. How to strengthen policy-oriented research and training in Vietnam: Asian Development Bank Institute Symposium). Hanoi, 2005.
17. Stone D., Ullrich H. *Policy research institutes and think tanks in Western Europe: development trends and perspectives* (Policy research institutes and think tanks in Western Europe: development trends and perspectives). Budapest: Open Society Institute, 2003.
18. Struyk R. *Reconstructive critics: Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies* (Reconstructive critics: Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies). Washington: Urban Institute Press, 1999, pp. 21.
19. Ullrich H. *Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas* (Think Tank traditions. Policy research and politics of ideas). Manchester: Manchester University Press, 2004, pp. 56.
20. Weaver R. K. *Political Science & Politics* (Political Science & Politics), 1989, vol. 22, pp. 563–578.
21. Weaver R. K., McGann J. *Think Tanks and Civil Societies* (Think Tanks and Civil Societies). London: Routledge, 2017, pp. 1–36.
22. Weidenbaum M. *Society* (Society), 2010, vol. 47, pp. 134–137.
23. Wiarda H. *Think tanks and foreign policy* (Think tanks and foreign policy). Lanham: Lexington Books, 2010, pp. 30.
24. *World development report: the state in a changing world* (World development report: the state in a changing world). New York: Oxford University Press, 1997.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Чагры Адил, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: мировая политика, российско-турецкие отношения, «мозговые центры»
Cagriadil@gmail.com

Cagri Adil, postgraduate, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: world politics, russian-turkish relations, think tanks

Образец цитирования

Чагры А. «Мозговые центры» и политический процесс: роль и значимость в принятии решений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 75–85. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-75-85.

Chagri A. “Think Tanks” and political process: role and importance in decision making // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 75–85. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-75-85.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2019 г.
Статья принята к публикации: 01.04.2019 г.